

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію **5** р. съ пересылкою **5** р. Статьи, присылаемыя въ редакцію, подле- жать сокращенію и перѣдѣлкѣ по ея усмотрѣнію; при необозначеніи гонорара, считаются безплатными; проповѣди и описанія церковныхъ торжествъ не оплачиваются. Рукописи хранятся въ теченіе года.

РЕДАКЦІЯ помѣщается въ Житомирѣ, Крошненская ул., д. № 47.

4 октября

№ 40.

1909 года.

✳ Оффиціальная часть. ✳

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

20 сентября выдержавшій испытаніе на право полученія священническаго сана Митрофанъ Коваленко назначенъ священникомъ въ с. Старозагоровъ, Владиміров. у.

27 сентября священники: с. Черницы, Острожск. у., Евграфъ Костецкій и с. Припутень, Заславск. у., Петръ Качоровскій, согласно прошенію, переводятся одинъ на мѣсто другого.

21 сентября бывшій воспитанникъ дух. Семинаріи Діодоръ Кващевскій назначенъ псаломщикомъ въ м. Ушомірѣ, Житомирскаго уѣзда.

25 сентября окончившій курсъ дух. Семинаріи Теофанъ Либакій назначенъ псаломщикомъ въ м. Олыку, Дубенск. у.

28 сентября псаломщикъ-діаконъ с. Волковій, Дубенск. у., Евгеній Рыбчинскій, переведенъ въ м. Бережцы, Кременецк. у., и на его мѣсто назначенъ окончившій курсъ дух. Семинаріи Антонъ Бучинскій.

28 сентября дочь псаломщика Василисса Комарницкая назначена просфорнею въ с. Лавриновцы, Заславск. у.

Ванантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Башаровкѣ, Кременецк. у., за отказомъ учителя народнаго училища Андрея Жука.

б) псаломщическія:

Въ с. Заболотцахъ, Ковел. у., за назначеніемъ псаломщика-діакона Кирилла Крымлова, священникомъ въ с. Марковичи, Влад. уѣзда.

Въ с. Строкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда, за увольненіемъ псаломщика Власія Басистюка.

Въ с. Лашкахъ, Заславск. у., за назначеніемъ Арсенія Тощаго сверхштатнымъ псаломщикомъ въ с. Нападовку, Заславс. у.

в) діаконскія:

Въ м. Словечно, Овручск. у.

●*●

Н А Г Р А Д Ы.

Награждены за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей — **набедренникомъ** священники Житомирскаго уѣзда: с. Трощи, Іуліанъ Красицкій, с. Осникъ — Іоаннъ Рудиковъ; **скуфьею** — того-же уѣзда. с. Млынищъ Никаноръ Михайловскій.

Къ свѣдѣнію о. о. Наблюдателей ц. пр. школь.*

По журнальному постановленію Кременецкаго Уѣзднаго Отдѣленія за № 6 положено: отпраздновать 25 лѣтіе возсозданія церковныхъ школь 5 октября въ день тезоименства Наслѣдника Цесаревича — по слѣдующей программѣ: 1) уѣздный наблюдатель озаботится, чтобы до 5 октября ученики были подготовлены къ общему пѣнію нѣкоторыхъ пѣснопѣній Литургіи, молебна и молитвъ, а также, по возможности, концертовъ и кантатъ; 2) благочинные распредѣлять на группы церковныя школы округа по 3 и болѣе школь въ районѣ 5-6 верстъ и выберуть изъ нихъ одну болѣе просторную, куда должны собираться остальные школы для празднованія, съ привлеченіемъ къ участию въ празднованіи и всѣхъ церковныхъ причтовъ, а также примуть мѣры къ тому, чтобы для устройства скромнаго угощенія были изысканы средства и между прочимъ отъ каждой церкви не менѣе, какъ по 1 р.; 3) послѣ Литургіи и молебна 5 октября устроить въ намѣченномъ пунктѣ актъ, на которомъ исполнить приблизительно слѣдующее: пѣніе молитвы „Царю небесный“... Произнесеніе рѣчи или записки о значеніи просвѣщенія вообще и церковной школы въ частности; исполненіе дѣтми пѣснопѣній, стихотвореній, басенъ и т. п., а также раздача какихъ нибудь книгъ, брошюръ, портретовъ и др. предметовъ на память о торжествѣ. Актъ заканчивается пѣніемъ народнаго гимна и молитвою „Достойно есть“...

За симъ, журнальнымъ опредѣленіемъ Волынскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 9 сентября сего 1909 г. за № 174 постановлено: предложить Отдѣленіямъ сдѣлать распоряженіе, дабы во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ уѣзда въ первой половинѣ сего учебнаго года устроены были празднованія 25-лѣтія, при чемъ желательно, чтобы празднованія приурочены были къ 5-му октября. Но если по какимъ либо мѣстнымъ причинамъ устройство празднованія въ этотъ день неудобно, то приурочивать празднованіе къ осеннему храмовому празднику, либо къ другому важному празднику, но во всякомъ случаѣ необходимо настоящей годъ отмѣтить въ школѣ и выяснить значеніе его. Программа въ подробностяхъ можетъ быть сокращена, но обязательно нужно, чтобы въ день празднованія совершена была литургія, поминовеніе усопшихъ дѣятелей церковно-приходскихъ школь и отслуженъ былъ молебенъ, при чемъ должно быть сказано соотвѣтствующее значенію дня поученіе. Послѣ того, должно быть предложено учащимъ и взрослымъ прихожанамъ виѣбогослужебное чтеніе съ выясненіемъ значенія празднованія и сообщеніемъ краткихъ историческихъ свѣдѣній о церковно-школьномъ дѣлѣ вообще и о мѣстной школѣ въ частности.

*) Прислано для напечатанія Житомирскимъ Отдѣленіемъ Училищнаго Совѣта 25 Сент. Ред.

На семь журналъ послѣдовала 11 сего сентября слѣдующая резолюція Его Пресвященства Преосвященнѣйшаго Никона: „Исполнить. О. о. Наблюдатели доложить, что гдѣ сдѣлано“.

Къ свѣдѣнію начальниковъ и начальницъ духовно-учебныхъ заведеній на Волыни.

Въ виду того, что въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Волынской епархіи обучается не мало иностранныхъ подданныхъ, изъ которыхъ кто-нибудь можетъ пожелать принять русское подданство,—симъ, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 14 августа 1909 года, объявляется къ свѣдѣнію начальниковъ и начальницъ заведеній, что о порядкѣ вступленія иностранцевъ въ русское подданство изложено въ Сводѣ Законовъ томъ IX, изд. 1899 г., I, раздѣлъ шестой, глава 3-я, ст. 836 857.

Для ближайшаго ознакомленія начальствующихъ лицъ съ порядкомъ принятія русскаго подданства иностранцами здѣсь приводится текстъ слѣдующихъ статей:

Ст. 836. Для принятія иностранца въ русское подданство требуется предварительное его водвореніе въ предѣлахъ Имперіи.

Ст. 837. Желаящій водвориться въ предѣлахъ Россійской Имперіи заявляетъ о семъ Губернатору той губерніи, въ которой онъ намѣренъ приписаться или поселиться, съ объясненіемъ, чѣмъ онъ занимался въ отечествѣ и какого рода занятія предполагаетъ избрать въ Россіи. Въ полученіи такого объявленія Губернаторъ выдаетъ свидѣтельство, со дня подписанія котораго проситель признается водвореннымъ въ Россіи, не переставая, однако, до принятія его въ русское подданство, считаться иностранцемъ и подлежать всемъ дѣйствующимъ объ иностранцахъ узаконеніямъ.

Ст. 839. Послѣ пятилѣтняго въ Россіи пребыванія иностранецъ можетъ просить о принятіи его въ русское подданство.

Ст. 842. Прошеніе о принятіи въ подданство подается Министру Внутреннихъ Дѣлъ и должно содержать въ себѣ указанія: 1) въ какихъ мѣстахъ проситель проживалъ во все время водворенія его въ Россіи, чѣмъ онъ занимался и какія имѣетъ свидѣтельства о своемъ образѣ жизни; 2) къ какому состоянію и обществу онъ желаетъ и въ правѣ приписаться; 3) въ какомъ городѣ онъ желаетъ быть приведеннымъ къ присягѣ, и 4) если ходатайствуетъ о примѣненіи къ нему сокращеннаго срока водворенія, то на какихъ обстоятельствахъ основывается это его ходатайство.

Ст. 843. При прошеніи о принятіи въ подданство прилагаются: 1) акты состоянія просителя, составленные сообразно формамъ, приня-

тымъ въ его отечествѣ, и завѣренныя нашими дипломатическими агентами и Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, или, когда въ отечествѣ просителя нѣтъ Россійскихъ агентовъ, то самимъ Министромъ: 2) свидѣтельство о предшествующемъ водвореніи просителя въ Россіи.

Ст. 844. Отъ иностранцевъ мужскаго пола, подлежащихъ, по законамъ своего отечества, воинской повинности, сверхъ упомянутыхъ въ предшествующей (843) статьѣ документовъ, требуется еще свидѣтельство тѣхъ Державъ, съ которыми заключены картели о выдачѣ лицъ, подлежащихъ конскрипціи,--въ томъ, что просящій увольненія изъ ихъ подданства исполнилъ воинскую повинность или же отъ нея освобожденъ.

Ст. 846. Принятіе въ подданство совершается посредствомъ присяги на оное.

Ст. 847. Присяга на подданство дается, по приложенной при семь формѣ, каждымъ на своемъ отечественномъ языкѣ, или на другомъ ему извѣстномъ, въ присутствіи Губернскаго Правленія, передъ духовною особою того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ приводимый къ присягѣ, или, гдѣ это невозможно, передъ старшимъ изъ присутствующихъ должностныхъ лицъ. Объ исполненіи обряда присяги составляется протоколъ, и какъ этотъ протоколъ, такъ и присяжный листъ, подписываются самимъ присягнувшимъ лицомъ, приводившимъ къ присягѣ, и всѣми при ней присутствовавшими. Затѣмъ старшій изъ сихъ послѣднихъ представляетъ оба документа, въ подлинникъ, Губернатору, который выдаетъ присягнувшему свидѣтельство о принятіи его въ подданство.

Ст. 850. Дѣти иностранцевъ, не состоящихъ въ русскомъ подданствѣ, прижитыя и воспитанныя въ Россіи, или же хотя и рожденныя за границею, но окончившіе курсъ наукъ въ русскихъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, приобрѣтаютъ чрезъ то право быть допущенными къ принятію присяги на подданство Россіи, если того пожелаютъ, въ теченіе года со времени достиженія ими совершеннолѣтія. Непропустившимъ этого срока присяга разрѣшается самимъ мѣстнымъ Губернскимъ Правленіемъ, которое вмѣстѣ съ симъ, дѣлаетъ постановленіе и о запискѣ ихъ въ состояніе, къ которому они имѣютъ право приписаться. Тѣ изъ означенныхъ дѣтей иностранцевъ, которыя по мѣсту своего воспитанія, приобрѣли право вступить въ гражданскую службу, могутъ, по желанію ихъ, быть принимаемы въ оную на основаніи Устава о Службѣ по опредѣленію отъ Правительства, безъ поступленія въ русское подданство. Во всѣхъ случаяхъ принятія присяги на подданство или на вѣрность службы, требуется однако же непременно представленіе указанныхъ въ статьѣ 844 свидѣтельствъ тѣхъ Державъ, съ которыми существуютъ картельныя конвенціи. Наконецъ,

тѣ изъ упомянутыхъ дѣтей иностранцевъ, которыя, въ назначенный выше срокъ, ни присяги на подданство не примуть, ни въ службу не опредѣлятся, могутъ впослѣдствіи поступить въ подданство не иначе, какъ съ соблюденіемъ всѣхъ общихъ правилъ, въ настоящей главѣ для прочихъ иностранцевъ постановленныхъ.

Ст. 851. Указаннымъ въ предшествующей [850] статьѣ порядкомъ могутъ поступать въ подданство Россіи и совершеннолѣтнія дѣти иностранцевъ, принятыхъ въ оное на основаніи статей 836-838, или одновременно съ ихъ родителями или въ теченіе года со времени принятія въ подданство сихъ послѣднихъ, по представленіи документовъ, упомянутыхъ въ статьяхъ 843 и 844, за исключеніемъ только свидѣтельства о водвореніи.

По распоряженію Его Высокопреосвященства начальники и начальницы епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній обязаны сообщить приведенныя правила учащимся въ сихъ заведеніяхъ иностраннымъ подданнымъ.

Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Секретарь Правленія Семинаріи *М. Петрушевскій*.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимъ 3 и 16 сентября с. г., съ соизволенія Его Преосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ пособій: 1) за первую половину 1909 года, при воспомощеніи 6 рублей со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 2 округу Новоградволинскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ:—Домникии Немоловской 3 рубля, Александрѣ Писаржевской 2 р. 50 коп., Феклѣ Корженевской 10 руб., Маріи Немоловской 7 р. 50 к., Фаветѣ Кришпиновичъ 10 руб. 50 к., священническимъ сиротамъ Фавету и Константину Добржанскимъ 4 р., Павлинѣ Добржанской 3 р., заштатному псаломщику Михаилу Божкевичу 3 р. 57 к., псаломщическимъ вдовамъ—Александрѣ Ждановичъ 3 р., Аннѣ Калишевичъ 3 р. 50 к., и Минодорѣ Рябчинской

4 р. 2) за первую половину 1909 года, безъ воспособленія со стороны Епархіального Попечительства, *по 2-му округу Староконстантиновскаго уѣзда*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Пульхеріи Владимірской 3 р., Ольгѣ Конашинской 3 руб., Калеріи Клюковской 6 р., священническимъ сиротамъ—Боцяновскимъ 6 р., Нинѣ Звѣрковской 4 р., псаломщическимъ вдовамъ—Евдокіи Сукманской 3 р., Іустинѣ Данкевичъ 3 р., Анисіи Доброгорской 6 р., Аванасіи Остальской 4 р. 75 к. и псаломщическому сыну Теодору Дѣлецкому 4 р. 3) за первую половину 1909 года, при воспособленіи 4 р. со стороны Епархіального Попечительства *по 2 округу Ковельскаго уѣзда*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ Александрѣ Гловинской 6 р., Маріи Котыковичъ 3 р., Наталіи Ставицкой 2 р., священническимъ сиротамъ—Маріи и Агафіи Янкевичъ 4 р., Пелагіи Тарановской 10 р., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Ковзаловичъ 5 р., Аннѣ Михалевичъ 4 р., Анастасіи Логвинской 10 р., псаломщическимъ сиротамъ—Пантелеймону Торочинскому 7 р., Маріи Гриневецкой 5 р., Аннѣ Шелѣской 7 р., Аннѣ Ковзаловичъ 3 р., пономарской вдовѣ Маріи Литвиновичъ 5 р., пономарскимъ сиротамъ—Якову Галевичу 7 р. и Александрѣ Галевичъ 7 рублей. 4) за 1-ю половину 1909 года, при воспособленіи 6 р. со стороны Епархіального Попечительства, *по 1 округу Староконстант. уѣзда*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ сиротамъ—Василисѣ Пекарской 7 р., Варварѣ Лехницкой 8 р., Кикиліи Букоемской 6 р., псаломщическимъ сиротамъ—Волковскимъ 8 руб. и пономарской вдовѣ Александрѣ Гобчанской 7 р. 5) за первую половину 1909 года, при воспособленіи 7 р. 10 к. со стороны Епархіального Попечительства, *по Дубенскому городскому округу*, слѣдующимъ лицамъ: священническимъ вдовамъ—Юліи Теодоровичъ 5 р., Евгениі Корчинской 6 р., Аннѣ Мержвинской 4 р., Татьянѣ Подчашинской 5 р., Асклиподотѣ Қорженевской 9 р., священнической дочери Маріи Подлявской 5 р., псаломщическимъ вдовамъ—Маріи Радковской 3 р., Аполлинаріи Гриневичъ 3 р., Олимпіадѣ Олесницкой 5 р. и Анастасіи Шидловской 4 р. 6) за первую половину 1909 года, при воспособленіи 10 р. со стороны Епархіального Попечительства, *по 4 округу Луцкаго уѣзда*, слѣдующимъ лицамъ:—священническимъ вдовамъ—Олимпіадѣ Петровской 3 р., Аннѣ Храевичъ 3 р., протоіерейской сиротѣ Софіи Сухозанетъ 3 р., священническимъ сиротамъ—Өеклѣ Метельской 3 р., Соломоніи Трилѣской 3 р., Аннѣ Трилѣской 3 р., Θεодосіи Трилѣской 3 р., заштатному псаломщику Роману Михалевичу 3 р., псаломщическимъ вдовамъ—Аннѣ Костюкевичъ 3 р., Параскевіи Симоновичъ 3 р., Софіи Вижевской 3 р., псаломщическимъ сиротамъ—Надеждѣ Новоселецкой 5 р., пономар-

скимъ вдовамъ—Лукіи Абрамовичъ 4 р. и Маріи Малюжинской 3 р. 7) за первую половину 1909 года. при воспособленіи 2 р. со стороны Епархіального Попечительства, *по 1 округу Новоградволинскаго уѣзда*, слѣдующимъ лицамъ:—священническимъ вдовамъ—Іуліаніи Дубиновичъ 8 р., Ольгѣ Жолтовской 8 р., Павлѣ Ганжулевичъ 8 р. 50 к., Маріи Жолткевичъ 8 р., священнической сиротѣ Надеждѣ Тышкевичъ 8 р., діаконской вдовѣ Маріи Жуковичъ 5 р. 50 к., псаломщическимъ вдовамъ—Анастасіи Червинской 5 р., Аннѣ Новоселецкой 4 р. 50 к., Александрѣ Стаховской 5 р., Евпраксіи Кузьминской 5 р., Евдокіи Новоселецкой 4 р., Еленѣ Новоселецкой 4 р. и псаломщической сиротѣ Елисаветѣ Калетинской 4 р.

Годовыя сборныя книжки на постройніе новыхъ, ремонтъ и украшеніе старыхъ храмовъ Волинской духовной Консисторіей, съ апрѣля по сентябрь 1909 года включительно, выданы на имя слѣдующихъ лицъ:

Крестыанъ м. Ляховець, Острожскаго уѣзда, Матѳея Горобца и Іосифа Котовскаго.

Крестыанъ с. Хлуплянь, Овручскаго уѣзда, Данила Семенишина и дер. Скребеличъ, того же уѣзда, Петра Козла.

Крестыанъ с. Долгалевки, Кременецкаго уѣзда, Петра Прокопѣва Олещука и Филиппа Иванова Степанюка.

Крестыанъ с. Боложовки, Острожскаго уѣзда, Филиппа Ткачука и Моисея Дорошука.

Крестыанъ с. Гуліовець, Острожскаго уѣзда, Евтихія Максимова Полѣщука и Іакова Іосифова Бычка.

Крестыанъ с. Ракова-Лѣса, Ковельскаго уѣзда, Нестора Трофимова Мыся и Артемія Евтихіева Ладанчука.

Крестыанъ с. Ляхова, и д. Щенютина, Владиміровольнскаго уѣзда, Модеста Рѣдьки и Симеона Сашосыка.

Крестыанъ д. Калиновки, Остропольскаго прихода, Новоградволинскаго уѣзда Ѳеодосія Осадчука, Павла Гловацкаго и Івана Савченко.

Прихожанъ Покровской церкви м. Полоннаго, Новоградволинскаго уѣзда, Давида Иванова Смилевца, Івана Яковлева Моторы и Данила Агафонова Шкурана.

Крестьянъ с. Великой Горинки, Кременецкаго уѣзда, Родіона Герасимюка, Семена Козловскаго, Кирилла Киричука и Луки Голуба.

Крестьянъ с. Туровки, Острожскаго уѣзда, Потапія Ильчука и Никифора Гоменюка.

Крестьянъ с. Лозовой, Староконст. уѣзда, Георгія Кутасевича, Леонтія Королюка и Авксентія Климковецкаго.

Крестьянъ с. Мыльска, Луцкаго уѣзда, Павла Ищука и Феодора Левчука.

Жителей единовѣрцевъ с. Пилипо-Кошарь, Новоградволынскаго уѣзда, Антонія и Павла Смирновыхъ и Сильвестра и Кирилла Суриковыхъ.

Крестьянъ с. Микулина, Заславскаго уѣзда, Неона Николайчука и Давида Гуменнаго.

Крестьянъ с. Руды, Владиміровольнскаго уѣзда, Димитрія Лѣсіюка и Тимоея Трофимчука и с. Блаженникъ, Руденскаго прихода, того же уѣзда, Митрофана Кондратюка и Вукола Концевича.

Крестьянъ с. Сущанъ, Овручскаго уѣзда, Прохора Васильева Охримчука и Ореста Дометьева Виничука.

Крестьянъ с. Гриценюкъ, Староконст. у., Алексія Волка и Харитона Кирилюка.

Крестьянъ с. Лопушно, Кременецкаго уѣзда, Антона Васильева Царука, Василя Петрова Быстрицкаго, Ивана Васильева Сегана и Алексія Константинова Клепача.

Крестьянъ с. Борокъ, Ковельскаго уѣзда, Нестора Иванюка и Ивана Лиштвана.

Крестьянъ с. Млыновець, Кременецкаго у., Леонтія Михайлова Кондратюка, Степана Францева Терноваго и Павла Андреева Штуки.

Крестьянъ с. Миньковецъ, Заславскаго уѣзда, Григорія Антонова Козачука и Петра Евстафьева Руденчука.

Крестьянъ д. Радогоди, Остаповскаго прихода, Овручскаго уѣзда, Леонтія Бондаренко и Александра Стальчука.

Крестьянъ Татарской-Березны, Велико-Решневскаго прихода, Заславскаго уѣзда Никифора Архипова Березенскаго, Юліана Тихонова Христюка и Ивана Михайлова Ступала.

Крестьянъ с. Бодячева, Владиміровольнскаго уѣзда, Фаддея Григорьева Демчуня и дер. Смыкова, Бодячевскаго прихода Романа Маркова Демчуня.

Крестьянъ с. Волосовки, Житомирскаго уѣзда Ивана Зозули и Протасія Квочки.

Крестьянъ с. Большихъ-Загорецъ, Каминицкаго прихода. Дубенскаго уѣзда Иосифа Пашука, Василия Денисюка, Григорія Кедыса и Александра Веремѣичика.

СПИСОКЪ

жертвователей и счетъ жертвы, поступившей по воззванію на постройку новаго каменнаго храма въ селѣ Бодячевѣ, Владимір-волинскаго уѣзда.

Отъ помѣщика деревни Мятова, дворянина Александра Петр. Закревскаго 125 р., отъ жены священника Варвары Бордюговской 100 р. Со ст. Глубокой Ю. В. Ж. Д., отъ Наталіи Ив. Ивановой 100 р. отъ Филиппа Григор. Стаховича изъ Елабуги, Вятск. г. 2 р., отъ Заборовской изъ фабрики Зотовыхъ 5 р., отъ Подполковника Андрея Стеф. Шуневича изъ м. Крупецъ, Волын. губ., 3 р. отъ П. П. Синябрюхова изъ С.-Петербурга 3 р. отъ Благоч. Протоіерея Александра Яковлева Григорьева 3 р., отъ Петра Михаил. Ерыгина изъ С. Петербурга 8 р., отъ Капитана Николая Ильича Прохорова изъ г. Батума 5 р., отъ Есаула Георгія Александр. Еммануеля изъ Армавира, Куб. обл., 3 р. отъ Сергія Иловайскаго изъ г. Таганрога 3 р., отъ И. Ефимова изъ г. Николаева, Херсонск. губерніи 5 р., отъ Леонтія Лукьянова изъ Ставропольской губ., 2 р., отъ неизвѣстнаго изъ Минска губ. города 1 р., отъ Псаломщика Александра Солотчина ст. Каинскъ, Сибир. ж. д. 3 р., отъ Александра Θεодор. Жирнова изъ г. Астрахани 5 р., отъ Отстав. Сотника Ивана Ильича Куликова, Таврич. г. 25 р. отъ Свящ. с. Мясоѣдова Константина Ничкевича Курск. г. 5 р., отъ Елены Васильевны Диковской. изъ Николаева, Херсонск. г. (2 раза по 5 р.) 10 р., отъ учительницы Тыгшескаго училища, Пермской губ. Камышловск. у. непоименов. 2 р., отъ Акилины Алимовой м. Лубянка, Московской г. 15 р., отъ Неонилы Евграфовны Мартиновской 1 р., отъ свящ. с. Хаджилиусъ, Бендерск. у., Бессараб. г. Аеанасія Усиневича 16 р. 50 к., отъ жены свящ. с. Шиловецъ, Бессараб. г., Александры Раецкой 18 р. 50 к., отъ Павлы Михаил. Токаревой ст. Усть-Хоперской, Донской области, 5 р., отъ свящ. Платона Барышевцова, изъ Верхнеудинска, Забайк. обл. 3 р., отъ Я. Н. Варламова, изъ ст. Нижне-Чирской обл. войска Донскаго и отъ В. Я. Дансковой 3 р., отъ Ивана Ив. Астафьева изъ Раненбурга 2 р., отъ Анастасіи Ильинишны Киселевой изъ Ставрополя, Самарск. г., 10 р., отъ Нины Василіевны Тихоновой изъ г. Майкопа, Куб. обл. 13 р., отъ Владиміра Александр. Рѣзцова изъ ст. Мордова, Ю. В. Ж. Д. 5 р., отъ Ивана

Феодор, Ляха, изъ д. Бриновщины, Минск. губ., 2 р., отъ Василя Пивоварова, Ломж. губ. изъ казармы 16 пѣхот. Ладожск. полка 3 р., отъ Ивана Васил. Журавлева изъ г. Екатеринбургa 1 р., отъ оставн. чинов. Тихона Андреев. Волкова изъ г. Омска 30 р., отъ свящ. Евстафія Малаховскаго, Семирѣч. обл. 1 р. 50 к., отъ неизвѣстнаго изъ Москвы 5 р., отъ Николая Михаил. Бѣлорукова д. Шарاپово, Вологод. г. 1 р., отъ О. Духовника Волын. Дух. Семинаріи, свящ. Алексія Неводскаго 30 р., отъ Петра Василіевича Семиладнова изъ Москвы 3 р., отъ Ивана Ильенко изъ с. Александровскаго Читинск. у. Заб обл. 3 р., отъ А. А. Логунова, Бадайбо, Иркут. губ., г. Левзото 10 р., отъ свящ. жены-вдовы Юліи Лотоцкой изъ с. Печихвость Волын. губ. 6 р., отъ псаломщика с. Иваничъ, Волын. г., Ивана Антон. Панчука 5 р., отъ учителя—діакона с. Звизячъ, Владимірвол. у. Павла Кожі 1 р., отъ свящ. Констант. Вигилянскаго изъ с. Николаевки, Тамб. губ. 3 р., отъ Ксеніи Михаил. Пироговой, изъ д. Мининой, Томск. г. Каинск. у. 3 р. Кромѣ того, получено отъ Михаила Петровича Давыдова и сестры его Серафимы два раза вещей (ненужныхъ къ употребленію въ церкви для перемѣны на деньги нужныя для постройки храма) изъ города Николаева Херсонск. г. въ первый разъ на 40 р., а во второй на 30 р., всего на 70 р. Итого поступило на постройку храма 687 р. 50 к.

Кромѣ того, пожертвовано неизвѣстнымъ изъ Москвы св. Евангеліе, въ бархатъ—оправленное, въ большую четверть листа, стоимостью не менѣе 8 р. Торговымъ домомъ М. Н. Никифорова, въ Москвѣ, по жертвована на престольная плащаница въ рублей 7. Кромѣ того, для приобрѣтенія священническаго облаченія, выносной плащаницы, облаченія на престоль и на жертвенникъ помѣщикомъ деревни Матова, дворяниномъ Александромъ Петровичемъ Закревскимъ двѣсти рублей. (200) Всего поступило 902 р. 50 к.

Священникъ *Игнатій Бордюговскій*.

О смерти священниковъ и псаломщика.

Благочинный 1 округа Житомирскаго уѣзда доноситъ, что 11 августа сего 1909 г. въ 3 часа по полудни скоропостижно скончался отъ самоотравленія, вслѣдствіе неумѣлаго принятія прописаннаго врачомъ лѣкарства, 6. священникъ с. Буковъ, Житомирскаго уѣзда, Григорій Игнатъевъ Крестіанполь, 42 лѣтъ.

О. Крестіанполь погребенъ 13 августа съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, по священническому чину, на

кладбищъ въ с. Стыртахъ, Житомирскаго уѣзда, гдѣ покойный временно проживалъ.

Послѣ него остались: жена Елена Епифаньевна — 37 лѣтъ и дѣти: Григорій — 18 лѣтъ, Георгій 10 лѣтъ, Марія 15 лѣтъ и Наталя 7 лѣтъ. Есть еще одно недавно уродлившееся дитя, имя коего благочинному не извѣстно.

Изъ нихъ Георгій воспитывается въ Житомирскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, а остальные дѣти находятся при матери.

Взносы въ эмеритальную кассу и 25 коп. сборъ на осиротѣлыя семейства покойный о. Крестіанполь вносилъ аккуратно.

Благочинный 1 округа Житомирскаго уѣзда доноситъ, что 27 августа сего 1909 года скончался по старости заштатный священникъ села Высокаго, Житомирск. у., Павелъ Ненадкевичъ на 81 году жизни. Въ семействѣ у него остались дѣти: 1) Ольга, 48 лѣтъ, состоитъ учительницей рукодѣлія въ Житомирскомъ женскомъ духовномъ училищѣ, вдова; Константинъ, 47 лѣтъ, на службѣ не состоитъ, Софія, 45 лѣтъ, состоитъ въ замужествѣ за учителемъ Мариупольской женской гимназіи Даміаномъ Нагорнымъ; Леонидъ, 43 лѣтъ, состоитъ священникомъ въ с. Гнѣздично, Кременецкаго уѣзда; Евгений, 40 лѣтъ, состоитъ священникомъ въ с. Торговищѣ, Ковельскаго уѣзда; Клавдія 35 лѣтъ, состоитъ въ замужествѣ за священникомъ с. Троковичъ, Житомир. у., Андреемъ Блонскимъ и Ларисса, 32 лѣтъ, состоитъ учительницей въ образцовой двухклассной школѣ при Волынскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ. — вдова.

Благочинный 1 округа Староконстантиновскаго уѣзда доноситъ, что 15 августа с. г. въ с. Низшей Погорѣлой, отъ паралича, на 55 году своей жизни умеръ заштатный псаломщикъ с. Волицы-Дубицкой Діонисій Фотіевъ Страдомскій, оставивъ по смерти своей болѣзненную жену Пелагію Иванову 47 лѣтъ, крайне нуждающуюся въ матеріальныхъ средствахъ, потому что никакого имущества по его смерти не осталось. Единственный его сынъ Теофанъ состоитъ псаломщикомъ въ селѣ Низшей-Погорѣлой. Покойный получалъ синодальную и эмеритальную пенсію. Взносы на осиротѣлыя семейства и въ эмеритальную кассу до выхода въ заштатъ вносилъ аккуратно, а посему его жена имѣетъ право на полученіе эмеритальной пенсіи и единовременнаго пособія изъ пятикопѣчнаго сбора на осиротѣлыя семейства.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

4 октября № 40. 1909 года.

✱ Неофициальная часть. ✱

На память объ о. протоіерей І. И. Сергіевъ.

Въ бытность Преосвященнаго Михея*) епископомъ Сарапупльскимъ, викаріемъ Вятской епархіи, по его приглашенію, въ г. Сарапупль 20 іюня 1904 г. прибылъ нынѣ въ Бозѣ почившій протоіерей о. Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, духовный отецъ и другъ Преосвященнаго. Пробывъ здѣсь три дня, „батьюшка“ большую часть времени посвятилъ своему обычному молитвенному подвигу, — утромъ ежедневно совершая Божественную Литургію, а послѣ нея — до вечера совершая молебствія въ домахъ боголюбивыхъ сарапупльскихъ гражданъ. Постоянное пребываніе о. Іоанна въ молитвенныхъ подвигахъ, притомъ въ разныхъ мѣстахъ, скрывало его отъ взоровъ многочисленной братіи, жаждавшей видѣть и слышать слово великаго молитвенника. Между тѣмъ всѣми, и въ особенности духовенствомъ, ощущалась насущная потребность въ живомъ обмѣнѣ мыслей съ досточтимымъ пастыремъ. Идя на встрѣчу этой потребности и желая показать сарапупльскимъ пастырямъ живое и тѣсное общеніе съ ними о. Іоанна, какъ близкаго ихъ соратника на нивѣ Божіей, Владыка попросилъ „батьюшку“ удѣлить нѣсколько времени на собесѣдованіе съ сарапупльскимъ духовенствомъ. Съ любовью и полною готовностью изъявилъ о. Іоаннъ свое согласіе на просьбу Владыки и назначилъ для бесѣды вечеръ 21 іюня.

Эта высокопоучительная бесѣда о. Іоанна съ пастырями Сарапупльскаго викаріатства можетъ показать тѣ пути и средства, которыми почившій о. протоіерей достигъ великаго молитвеннаго дерзновенія предъ

*) Недавно перешедшаго изъ нашего Владиміро-Волынска на самостоятельную кафедру въ Архангельскъ.

Богомъ и содѣлался мощнымъ носителемъ вседѣйствующей благодати Божіей въ своихъ пастырскихъ трудахъ.

Она происходила въ залѣ мѣстнаго духовнаго училища, гдѣ собралось многочисленное духовенство. При появленіи дорогого всѣмъ „батюшки“ въ сопровожденіи Владыки, сонмъ присутствующихъ пропѣлъ стихирю: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра...“, во время пѣнія которой о. Іоаннъ прошелъ въ училищный храмъ; вернувшись въ залъ, онъ пригласилъ всѣхъ присутствующихъ сѣсть къ столу.

— „Мнѣ весьма пріятно видѣть васъ здѣсь, — началъ „батюшка“ бесѣду, и побесѣдовать съ вами, пріятно потому, что ваше многочисленное собраніе явно показываетъ, что между нами существуетъ общеніе, взаимная любовь, а по словамъ псаломѣвца „добро жити братіи вкупѣ“. При взаимномъ общеніи даже трудная работа дѣлается легче и идетъ успѣшнѣе. Благодарю васъ за это взаимное общеніе; особо благодарю тѣхъ, кто сослужилъ мнѣ сегодня при совершеніи Литургіи. Вѣроятно, очень многіе изъ васъ задаютъ себѣ вопросъ, какъ я имѣю дерзновеніе обращаться къ Богу за такое множество людей, особенно страждущихъ, и ѣздить по всей Россіи. Безъ сомнѣнія, дорогие отцы и братья, я не рѣшился бы самъ на такое важное и великое дѣло безъ особаго на то указанія Божія. Вотъ послушайте, что я вамъ разскажу о себѣ.

Всѣмъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, что родился я въ Архангельской губерніи, а курсъ окончилъ въ Петербургской Духовной Академіи. Непосредственно по окончаніи Академіи я поступилъ на настоящее мѣсто, въ гор. Кронштадтѣ—священникомъ къ Андреевскому собору. Городъ этотъ военный: здѣсь на каждомъ шагѣ встрѣчаешь военныхъ, матросовъ, мастеровыхъ изъ гавани и проч. Матросы, большую часть времени проводящіе въ морѣ, на своихъ судахъ, попавъ на берегъ, стараются использовать свое свободное время во всю ширь, получить какъ можно больше удовольствій. Поэтому здѣсь всегда можно было встрѣтить на улицахъ пьяныхъ и слышать о многихъ безобразіяхъ. ¹⁾ Съ первыхъ же дней своего служенія мое сердце стало болѣть при видѣ такой нехорошей, грѣховной жизни и естественно явилось твердое намѣреніе какъ нибудь исправить этотъ пьяный, но хорошій по своей душѣ, народъ. Особенно тяжело было видѣть пьяныхъ утромъ при возвращеніи домой послѣ Литургіи. Поэтому я началъ какъ можно чаще обращаться къ нимъ со словомъ обличенія, увѣщанія и вразумленія, убѣждая ихъ бороться со своей страстію и для этого какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій, чтобы хотя утро проводить въ трезвости. На первыхъ

¹⁾ Въ настоящее время Кронштадтѣ совершенно переимѣнился—пьяные матросы и дикій разгулъ ихъ—явленіе чрезвычайно рѣдкое. Ревность о. Іоанна поборолъ зло.

порахъ, конечно, пришлось перенести мнѣ много горя и неприятностей, но это не приводило въ упадокъ мой духъ, а напротивъ еще сильнѣе укрѣпляло и закаляло для новой борьбы со зломъ. Въ это время я боролся со зломъ обычными въ пастырскомъ дѣланіи мѣрами и не только не выступалъ, какъ общій молитвенникъ и предстатель предъ Богомъ, но даже и въ глубинѣ своей души такого желанія и намѣренія не имѣлъ. Господу Богу угодно было поставить меня на другой путь. Случилось это такимъ образомъ. Въ Кронштадтѣ жила благочестивая, прекрасной души, женщина Параскева Ивановна Ковригина (родомъ Костромичка), отдавая себя на служеніе ближнимъ. Она стала убѣдительно просить меня помолиться за того или иного страждущаго, увѣряя меня, что молитва моя за нихъ будетъ дѣйствительна и для нихъ полезна. Я же все время отказывался, совершенно не считая себя достойнымъ быть особеннымъ посредникомъ между людьми, нуждающимися въ помощи Божіей, и Богомъ. Но неотступныя просьбы и увѣренія Параскевы Ивановны въ помощи Божіей, наконецъ, побѣдили меня, и я съ твердымъ упованіемъ и надеждой сталъ обращаться съ мольбой къ Богу объ исцѣленіи болящихъ и расслабленныхъ душой и тѣломъ. Господь слышалъ мои, хотя и недостойныя, молитвы и исполнялъ ихъ: больные и расслабленные исцѣлялись. Это меня ободрило и укрѣпило. Я все чаще и чаще сталъ обращаться къ Богу по просьбѣ тѣхъ или другихъ лицъ, и Господь за молитвы наши общія творилъ и творить доселѣ многія дивныя дѣла. Много чудесъ очевидныхъ совершилось и нынѣ совершается. Въ этомъ я вижу указаніе Божіе мнѣ, особое послушаніе отъ Бога — молиться за всѣхъ, просящихъ себѣ отъ Бога милости. Поэтому я никому не отказываю въ своей молитвѣ и для посѣщенія болящихъ ѣзжу по просьбамъ ихъ по всей Россіи. Бывали случаи, когда просили меня изгонять бѣсовъ, и бѣсы повиновались и выходили изъ людей по моей молитвѣ. Но были и такіе случаи, когда мои старанія не увѣнчивались успѣхомъ, — бѣсы не выходили. Правда, бѣсы эти заявляли о себѣ, что они самые жестокіе, самые упорные... И мои усилія въ этихъ случаяхъ потому не увѣнчивались успѣхомъ, что я самъ былъ недостаточно подготовленъ, не держалъ строгаго поста, а по словамъ Самаго Иисуса Христа „сей родъ ничимже исходитъ, токмо молитвою и постомъ“, или недостаточно времени удѣлялъ данному лицу. При моихъ разнообразныхъ и многочисленныхъ трудахъ мнѣ не приходится удѣлять много времени одному лицу, такъ какъ ожидающихъ моей молитвы и благословенія было всегда множество. А такъ какъ при настоящей моей жизни мнѣ постоянно приходится быть въ мірѣ, посѣщая дома людей всякаго званія и состоянія, гдѣ предлагается угощеніе, которое мнѣ часто приходится принимать, чтобы отказомъ не огорчать предлагающихъ съ

любовію, то, естественно, мнѣ не представляется возможности держать строгій постъ. Вообще въ своей жизни я не бралъ на себя никакихъ особенныхъ подвиговъ, не потому, конечно, что не считаю ихъ нужными, а потому, что условія моей жизни не позволяютъ мнѣ этого, и я никогда не показывалъ себя ни постникомъ, ни подвижникомъ и т. д., хотя ѣмъ и пью я умѣренно и живу воздержно.

Относительно того, какъ создалась моя настоящая извѣстность, я долженъ сказать, что для этого я не принималъ съ своей стороны никакихъ мѣръ и никакихъ усилий: все произошло само собой, помимо меня. Съ тѣхъ поръ, какъ случаи исцѣленій чрезъ меня стали умножаться, свидѣтели и очевидцы этого, или же сами лица, испытавшія на себѣ благодать Божію, не желая оставаться неблагодарными предъ Богомъ, объявляли о происшедшемъ въ повременной прессѣ. Чрезъ это случаи исцѣленій дѣлались извѣстными читающей публикѣ и привлекали ко мнѣ новыя массы людей, жаждущихъ Христова утѣшенія и милости Божіей *)

Излишне говорить, что всѣ случаи чудесныхъ исцѣленій публикованы не мною, а самими испытанными, и я не только не считаю себя сколько нибудь лучше другихъ іереевъ, но справедливо полагаю себя худшимъ, самымъ послѣднимъ изъ васъ и вообще всѣхъ іереевъ Русской Православной Церкви, потому, что все, что есть во мнѣ добраго,—это отъ благодати Божіей, а все, что несовершенно и худо, то все мое, и если бы богатство благодати Божіей, данное мнѣ Богомъ, было у кого-нибудь другого, достойнѣйшаго, онъ сдѣлалъ бы добра много больше, чѣмъ я.

Врагъ рода человѣческаго съ первыхъ же дней моего пастырскаго служенія сталъ подвергать меня разнаго рода искушеніямъ. Прежде всего онъ сталъ внушать мнѣ какой-то безотчетный страхъ при совершеніи молитвословій и таинствъ, особенно при совершеніи таинства Крещенія и Божественной Литургіи, а потомъ сталъ колебать меня борьбою мыслей. Тогда я понялъ, что лишь постояннымъ и непрестаннымъ наблюденіемъ за собой и непрестанной молитвой я могу бороться съ этимъ тайнымъ и неуспяющимъ врагомъ. Я сталъ стараться сколько можно глубже познать самого себя, т. е. познать свою душу, свою природу, свои немощи и недостатки. Чтобы это наблюденіе за собою было постояннымъ, я съ первыхъ же дней своего служенія началъ вести дневникъ. До сего времени я поставлю себѣ за правило записывать все, выдающееся въ моей духовной жизни:—

*) Насколько о. Іоаннъ не искалъ извѣстности, видно изъ того, что Параскева Ив. Ковригина, распространявшая слухи объ исцѣленіяхъ чрезъ о. Іоанна и посылавшая къ нему лицъ, нуждающихся въ особенной помощи Божіей, получала строгіе выговоры его за огласку, и нѣкоторое время онъ не хотѣлъ имѣть съ нею общеніе и бесѣду.

и ту внутреннюю борьбу, которую я веду самъ съ собою, и горечь пораженія со стороны князя власти воздушной, и сладость побѣды, и ту благодатную помощь, которую подаетъ мнѣ Господь въ борьбѣ. По временамъ, перечитывая свой дневникъ и какъ-бы оглядываясь назадъ на себя, видишь отчетливо, впередъ ли идешь, или же остановился въ своемъ движеніи, или даже назадъ подался. Поэтому веденіе дневника я считаю настолько важнымъ, что стараюсь ни одного дня не пропустить безъ записи хотя-бы самой краткой замѣтки. Всегда слѣдя за собою и все болѣе и болѣе познавая себя, познаешь и свою беспомощность во всѣхъ отношеніяхъ безъ помощи благодати Божіей, особенно въ побѣжденіи зла, а чрезъ это приходишь къ смиренію, къ покорности волѣ Божіей, всегда и во всемъ благой и совершенной, а также поучаешься смотрѣть и на другихъ людей съ любовью, сочувственно, съ готовностью всегда и во всемъ помочь имъ.

Чтобы подавить въ себѣ все нечистое, худое, и быть всегда готовымъ обращаться къ Богу, я стараюсь всегда усиленно слѣдить за своимъ сердцемъ и подавлять всѣ нечистыя желанія сейчасъ-же, какъ только замѣчу ихъ. Главное здѣсь не давать грѣховному помыслу или чувству укрѣпиться въ душѣ, овладѣть умомъ, сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ и поставить ихъ на камнѣ вѣры и заповѣдей Божіихъ. Когда нечистое желаніе или чувство только зарождается, тогда гораздо легче вырвать его и побѣдить въ себѣ, чѣмъ послѣ того, какъ оно глубоко укоренится. Дѣло непрестанной внутренней борьбы съ собой въ началѣ крайне трудно, такъ какъ это борьба съ хитрымъ, коварнымъ и опытнымъ врагомъ—дьяволомъ. Онъ употребляетъ всевозможные способы овладѣть человѣкомъ и, пораженный въ одномъ случаѣ, сейчасъ же употребляетъ другой способъ, болѣе тонкій. Вотъ почему нужно непрестанно и весьма внимательно бодрствовать надъ собой“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Религіозно-философское ученіе славянофиловъ предъ судомъ русской критики.

(Продолженіе *).

Ошибка западной философіи, по мнѣнію славянофиловъ, заключается въ основномъ ея принципѣ,—въ томъ, что это была философія исключительно разсудка, прочія же душевныя силы здѣсь игно-

*] См. № 39. Вол. Еп. Вѣд.

рировались. Между тѣмъ, отвлеченно-раціоналистическій принципъ философіи можетъ быть компетентнымъ факторомъ въ дѣлѣ познанія только подъ двумя условіями ¹⁾: если а) будетъ доказано, что законы бытія и мышленія тождественны между собою; если б) мы убѣдимся, что разсудочное познаніе обнимаетъ бытіе, предметы во всей ихъ полнотѣ и въ тоже время—само познаваемое, поступающее въ распоряженіе нашего разсудка въ видѣ представленія, служить полнымъ выраженіемъ дѣйствительно сущаго.

Западная философія отождествила мышленіе и бытіе безъ особыхъ доказательствъ. Конечно, до нѣкоторой степени она здѣсь права. Дѣйствительно, законы нашего мышленія должны быть согласны съ законами развитія реального бытія; въ противномъ случаѣ было-бы немислимо никакое достовѣрное познаніе. Но въ тоже время между указанными законами существуетъ большое различіе. Діалектическое развитіе мышленія и причинно-хронологическое развитіе реального бытія совершаются въ силу тождественныхъ законовъ и идутъ однимъ и тѣмъ-же путемъ, но только въ обратномъ противоположномъ направленіи другъ другу. „Пути ихъ тождественны, но тождественны, по словамъ Хомякова, какъ лѣстница одна и та же для восходящаго и нисходящаго“. Въ дѣйствительномъ ходѣ событій каждое предыдущее явленіе необходимо обусловливаетъ послѣдующее одного и того-же порядка, и послѣднее всегда находится въ причинной зависимости отъ перваго; въ отвлеченномъ же мышленіи—наоборотъ—прошедшее обусловливается настоящимъ впечатлѣніемъ. Принимать отвлеченно-діалектическій процессъ мышленія за безусловно-тождественный съ процессомъ послѣдовательнаго развитія реального бытія—значитъ смѣшивать категорію причины съ категоріей слѣдствія, принимать слѣдствіе за причину. Реально—предметъ существуетъ, и потому я его познаю; діалектически я познаю предметъ, и потому онъ существуетъ. Слѣдовательно, смѣшивать и отождествлять законы реального бытія и формальнаго мышленія нѣтъ достаточныхъ основаній. Но если-бы законы діалектическаго развитія мысли и законы развитія реального бытія были правильно поняты, то и тогда отвлеченно разсудочное мышленіе не можетъ быть признано компетентнымъ органомъ познанія сущаго во всей его живой дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, разсудокъ имѣетъ дѣло не непосредственно съ самой дѣйствительностью, а—съ тѣми впечатлѣніями и образами, которые воспринимаются при посредствѣ внутренняго и внѣшняго чувствъ и хранятся въ воображеніи и памяти; какъ бы ни были вѣрны логическіе выводы, но если самыя данныя, служащія посылками, обвиня-

1) И. Пановъ. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ., 1880 г., XI кн., 43 стр.

ются въ неполномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительностью, то и выводы изъ нихъ не могутъ быть признаны вполне достовѣрными. Соотвѣтствіе результатовъ логическаго мышленія съ дѣйствительностью отрицается также анализомъ отношеній логическаго познанія къ своему познаваемому и свойствъ самаго познаваемаго разсудкомъ. Разсудочное познаніе ставитъ познаваемое предъ собою, какъ нѣчто внѣшнее, противопологаетъ его себѣ, своему собственному *я*—какъ *не я*, и, слѣдовательно, ставитъ его въ отрицательное отношеніе къ себѣ; всякое же отрицаніе въ философскомъ смыслѣ, какъ противоположеніе *я*—*не я*, опредѣляетъ отрицательное, какъ возможное только, а не дѣйствительно существующее, оставляя дѣйствительное бытіе только за самимъ собою. Очевидно, что логическое мышленіе (въ своей изолированности отъ прочихъ душевныхъ силъ), имѣя дѣло со сферой одного только возможнаго, оказывается бессильнымъ познать живую дѣйствительность. Съ другой стороны, личный опытъ каждаго свидѣтельствуетъ, что большинство нашихъ представленій имѣетъ лишь слабое, самое поверхностное сходство съ представляемыми предметами и не отображаетъ полной дѣйствительности. Даже нашъ самосознающій духъ, когда переходитъ на степень познаваемаго, не есть образъ непосредственнаго своего существа. Не касаясь тѣхъ сторонъ человѣческаго духа, существованіе которыхъ болѣе или менѣе подвергается сомнѣнію, отмѣтимъ, что даже такая сторона его, отъ которой зависитъ обширнѣйшая сфера дѣйствій, т. е. человѣческая воля, никогда не переходитъ въ предметный образъ, а принадлежитъ къ области допредметной. Если-же разсудочное познаніе имѣетъ дѣло только съ отвлеченными образами, а самая дѣйствительность отъ него ускользаетъ, то въ такой же мѣрѣ ему недоступна и область силъ допредметныхъ; слѣдовательно, недоступна и воля.

Такимъ образомъ мы видимъ, что условія компетентности отвлеченно-разсудочнаго принципа въ дѣлѣ познанія не выдерживаютъ критики, eo ipso отвлеченно-разсудочный принципъ теряетъ исключительное право быть двигателемъ философіи.

Для пониманія истинной и живой цѣльности сущаго, для ощущенія допредметнаго движенія мысли необходимъ цѣльный разумъ,— не въ смыслѣ отдѣльной способности, оторванной отъ остальныхъ силъ духа, но въ смыслѣ соединенія всѣхъ духовныхъ силъ въ согласное цѣлое, т. е. разумъ, „согласный съ законами всего разумно-сущаго не только въ отношеніи къ діалектическому разсудку, но и въ отношеніи его ко всѣмъ нравственнымъ чувствамъ человѣка“. При этомъ средоточіи душевныхъ силъ разуму нѣтъ нужды „приводить мысль послѣдовательно и отдѣльно на судъ каждой изъ своихъ способностей, стараясь согласить всѣ ихъ приговоры въ одно общее

значение. Но въ цѣломъ мышленіи, при каждомъ движеніи души, всѣ ея струны должны быть слышимы въ полномъ аккордѣ. сливаясь въ одинъ гармоническій звукъ“¹⁾. Для достиженія этой гармоніи достаточно быть постоянно внимательнымъ къ себѣ, и общему согласному голосу своихъ душевныхъ силъ и способностей придавать рѣшающее значеніе. Необходимо также изучать предшествовавшіе труды человѣческой мысли,—изучать труды не только тѣхъ великихъ дѣятелей, которые стремились къ истинѣ путемъ научнаго опыта, но и тѣхъ святыхъ подвижниковъ, которые шли къ ней вдаль отъ міра и житейской суеты путемъ нравственнаго самоусовершенствованія. Только при выполненіи указанныхъ условій возможна въ будущемъ истинная философія. Но и теперь это внутреннее познаніе говоритъ намъ, что все доступное внѣшнимъ чувствамъ и внутреннему дѣйствительно существуетъ: о томъ, что недоступно ни внутреннему, ни внѣшнему опыту мы и говорить не можемъ, потому что ничего объ этомъ не можемъ знать.

Внѣшнія чувства открываютъ человѣку о бытіи внѣшняго міра по отношенію къ намъ, который не „не отъ меня“. ²⁾ Внѣшній міръ является разуму, какъ вещество въ пространствѣ и какъ сила во времени. Вещество не есть совокупность атомовъ; кромѣ формы, мысль ничего приписать ему не можетъ. Вещество не есть что-нибудь самостоятельное, оно—произведеніе силы, а сила является, какъ начало измѣненія формы. Отсюда пространство и время являются одинаково категоріями силы, или точнѣе—пространство есть сила въ ея сочетаніяхъ, время въ ея развитіи ³⁾. Пространство и время сознаются независимыми отъ субъекта, по крайней мѣрѣ зависимыми въ очень малой степени. Но въ дѣйствительности понятія—„развитіе и сочетаніе“ относятся къ міру умственному и области чистаго сознанія; въ нихъ уже скрывается приложеніе логическихъ категорій ко внѣшнему міру. Если внимательнѣе въ нихъ вдуматься, то понятія „развитіе и сочетаніе“ обращаются въ категоріи причинности и взаимности. Поэтому можно сказать: время и пространство суть категоріи причинности и взаимности въ мірѣ явленій, независимыхъ отъ субъективнаго существа человѣка. Къ вѣрующему здѣсь относится только идея явленія и внѣшности по отношенію къ субъекту. Слѣдовательно, время и пространство утратило самостоятельное значеніе въ отношеніи къ разуму вообще, сохраняя значеніе только по

¹⁾ Кирѣевскій, т. II, стр. 3го.

²⁾ Хомяковъ, т. I.

³⁾ Необходимо замѣтить, что ученіе о внѣшнемъ мірѣ развито у славянофиловъ не совсѣмъ ясно,—оно содержится въ незаконченномъ за смертью письмѣ Хомякова къ Самарину.

отношенію къ личности. Таковъ логическій выводъ, потому что сущности явленій (Ding an sich) путемъ аналитическаго разсудка найти нельзя.

Сила, т. е. законъ явленій вообще и его измѣненій, не можетъ быть признана началомъ самостоятельнымъ, а обозначаетъ свойства чего-нибудь другого, предъявляющаго логическія права на него. У всѣхъ заслуживающихъ вниманія философовъ сила есть только какъ-бы алгебраическое названіе законовъ движенія, а понятіе о ней представляетъ собою сокращенное выраженіе цѣлой философской системы того или другого философа. Опредѣлите силу по какому-нибудь философскому ученію, и вы опредѣлите само ученіе. Чтобы опредѣлить отношеніе силы къ явленію, необходимо анализировать понятіе о явленіи. Само слово „явленіе“ заключаетъ въ себѣ понятіе объ отношеніи между сознающимъ и вѣрующимъ. Всѣ явленія виѣшняго міра не имѣютъ самостоятельности; причина существованія явленія не въ немъ, а въ силахъ и началахъ, не ему принадлежащихъ. Однако явленіе не случайно (хотя случайно для себя, въ самомъ себѣ), а разумно и логически выводимо изъ общихъ міровыхъ законовъ. Внутри себя оно существуетъ по общекосмическимъ законамъ; какъ послѣдствіе міровой жизни, каждое явленіе представляетъ собою сочетаніе общихъ причинъ. Сила бытія, причина каждаго явленія заключается во „всемъ“. Но это „все“ не есть сумма явленій, и явленіе не есть часть „всего“, обращающая это „все“ въ итогъ явленій. Это „все“, очевидно, не является и не представляется, а мыслится. Но нѣтъ и той точки, того момента, на которой можно было-бы остановиться и сказать: вотъ явленіе. Ничто не существуетъ: все im Werden, въ бываніи, въ гряденіи. Такъ явленіе въ своемъ разростаніи ушло во „все“ мыслимое, а въ своемъ стремленіи опредѣлиться оно раздробилось и пропало въ „атомъ“. Такимъ образомъ, и явленіе, и сила перешли въ область мыслимаго, освободились отъ формы, и стали предъ нашимъ мысленнымъ взглядомъ, какъ положительно сущее, кажущееся отлеченностью, потому что добыто отвлеченемъ.—сущее, тождественное самому себѣ, но разбитое на мнимую полярность „всего и атома“ слабостью и несовершенствомъ нашего субъективнаго созерцанія. Сущее осталось предъ нами вполне свободнымъ отъ явленія, отъ формы, мнимо реальной, и доступно только мышленію, но это сущее, это „все“, заключаетъ въ себѣ и мышленіе, которое одно уцѣлѣло предъ анализомъ частныхъ явленій. Явленіе уже есть движеніе мышленія, какъ предмета для сознанія. Движеніе это свободно, но согласно съ закономъ разума, т. е. разумно. Начало-же явленія заключается не въ свободѣ мысли, но въ мысли свободной, т. е. волѣ разума.—На этомъ смерть остановила систему

даровитаго мыслителя. „Иду далѣе, удерживая, и надѣюсь, правильно сдѣлать понятій“, такъ окончилъ Хомяковъ свою литературную дѣятельность и жизнь.

Такимъ образомъ все сущее оказалось предъ разумомъ, какъ свободная сила мысли, волящій Разумъ, ставящій себя какъ-бы мышленіе. Въ этомъ смыслѣ все мышленіе объективно до тѣхъ поръ, пока оно существуетъ внѣ лица и не входитъ въ личныя отношенія съ самимъ мыслящимъ, пока не обратится изъ мышленного въ мыслимое. Если полагать первоначало въ мышленіи человѣческомъ, то дѣйствительно міръ обращается въ призракъ (Гегель), на самомъ же дѣлѣ первоначало сущаго лежитъ внѣ человѣка, въ высшемъ Разумѣ, Божествѣ, полнота Котораго выражается въ Его премудрости и всемогуществѣ, неполнымъ выраженіемъ Котораго является духъ человѣческой, достигающій цѣльности знанія только полнотою разума и воли.

М. Яневичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Черниговскій игумень

КАЛЛИСТЪ МЕНОВСКІЙ,

бывшій прежде настоятелемъ Монастыря Почаевскаго.

Историческая справка.

Игумень Каллисть Меновскій былъ настоятелемъ Черниговскаго Ильинскаго монастыря по смерти игумена Зосимы Тишевича, который умеръ не раньше 1683 года ¹⁾. Каллисть Меновскій, несомнѣнно, уже управлялъ Ильинскимъ монастыремъ, какъ игумень, въ 1685 году и въ этомъ году онъ въ Москвѣ, какъ игумень Троицко-Ильинской обители, защищаетъ древнюю самостоятельность Черниговской архіепископіи и независимость ея отъ Кіевского Митрополита и въ 1688 году привозитъ жалованную грамоту Государей и Царей Іоанна, Петра Алексѣевичей и великой княжны Софіи Алексѣевны на монастырскія вотчины Черниговскаго Троицко-Ильинскаго монастыря... „Сего настоящаго 196 году марта 1 дня билъ челомъ великимъ Го-

¹⁾ Грамота Преосвященнѣйшаго Лазаря Барановича 15 декабря 1681 г. объ уступкѣ Зосимою Тишевичемъ своего хутора Рыхловскому монастырю „за полтари фаси бѣлаго желѣза“ для крыши на монастырскій храмъ св. Пророка Ілии.

сударемъ нашему царскому величеству Ильинскаго Чернѣговскаго монастыря игуменъ Калисть съ братією, чтобъ намъ великимъ государемъ нашему царскому величеству пожаловати ихъ грамотою на монастырски вотчины, на села и на деревни, и озера, на всякія угодыя въ подтвержденіе прежнимъ жалованнымъ грамотамъ отца нашего государева блаженные, вѣчно достойные памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича... И мы... пожаловали того Черниговскаго Ильинскаго монастыря игумена Калиста з братією или кто по немъ впредь въ томъ монастырѣ иныя игумены и братія будутъ вѣдѣли имъ на тѣ ихъ вотчины... дать сію нашу царскаго величества жалованную грамоту... Въ нашемъ царствующемъ величемъ граде Москвѣ лѣта отъ созданія мира 7196 мѣсяца іюня 26 дня 2)“. Кромѣ того, чрезъ игумена Калиста Меновскаго была передана грамота 1688 г. съ печатью въ серебряномъ вызолоченномъ футлярѣ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей и государыни Софіи Алексѣевны на имя Преосвященнаго Лазаря Барановича о томъ, чтобы онъ и преемники его, Черниговскіе архіереи, не состояли въ зависимости отъ Кіевскаго Митрополита. Чрезъ него-же Московскій Патріархъ Іоакимъ передалъ грамоту Преосвященному Лазарю о доставленіи свѣдѣній: „Коя ради вини Флоренскій Соборъ бысть, какимъ обычаемъ начаса и отъ кого и какія внемъ предложенія быша и на чемъ совершались, и согласенъ-ли бысть св. восточной апостольской церкви и всѣмъ седмымъ вселенскимъ соборамъ, и всѣмъ четьрмя патріархами пріяты-ли есть?“ Послѣдняя грамота Патріарха Іоакима послана была Преосвященному Лазарю въ виду того, что въ Москвѣ въ это время возникли тревожныя сомнѣнія о православіи Малой Россіи.

По возвращеніи изъ Москвы игуменъ Калисть былъ назначенъ управлять Максаковскимъ монастыремъ 3). Въ маѣ мѣсяцѣ 1705 г. о. Калисть „презентовалъ гетманови легацію, т. е. писаніе отъ небожчика Лаврентія Кашперовича, презвитера дѣвицкаго и капеллана войскового, о наданѣ озера прозываемаго Лазицкаго з островомъ на томъ озерѣ лежачимъ, з лугомъ и сѣннымъ покосомъ, до монастыря ихъ Максаковскаго“. Гетманъ утвердилъ за монастыремъ пожертвованіе. Кромѣ того, въ Черниговскомъ архіерейскомъ домѣ хранится книга „Поученія Аввы Дорофея“ съ такою надписью: „Сія книга іеромонаха Пахомія Комаровскаго, дарованная отъ Калиста Меновскаго, бывшаго игумена Ильинскаго свято-троицкаго монастыря Чернѣговскаго“. Въ храмѣ с. Сидоровки Черниговской епархіи хранится

2) Историко-ст. описаніе Черниговской епархіи кн. 2, стр. 75-77.

3) Максаковский Преображенскій монастырь лежитъ на лѣвой сторонѣ р. Десны въ 70 верстахъ отъ Чернигова; нынѣ монастырь этотъ женскій, единовѣрческій.

тріодъ 1865 г. Черниговской печати съ такою надписью: „Каллиста Меновскаго игумена Максаковскаго“.

Этимъ исчерпываются всѣ свѣдѣнія о игуменѣ Калистѣ Меновскомъ по историческимъ даннымъ въ мѣстной Черниговской епархіи.

Смотритель Черниговскаго Духовнаго Училища.

Михаилъ Доброгаевъ.

Изъ церковной жизни епархіи.

— *Закладка каменнаго храма.* Съ помощію Божіею и Пресвятыя Богородицы, съ благословенія Его Преосвященства, преосвященнаго Ѳаддея, епископа Владиміровольнскаго, 16 сего августа состоялась закладка новаго каменнаго храма въ честь Богоявленія Господня въ с. Ошевѣ, Владиміровольнскаго уѣзда. Я помню еще старую, ветхую, чрезвычайно маленькую, деревянную перковь въ с. Ошевѣ. Здѣсь, еще будучи мальчикомъ, я молился предъ мѣстно-чтимому Ошевскою чудотворною иконою Божія Матери: здѣсь, помню, я видѣлъ и въ рукахъ своихъ держалъ висѣвшіе на стѣнѣ, поточенные червями, костыли хромого, по преданію, исцѣленнаго предъ чудотворнымъ ликомъ Богоматери. Въ 1876 г., вмѣсто ветхой и маленькой церкви, усердіемъ прихожанъ и постороннихъ жертвователей-богомольцевъ выстроена была новая, большая и благолѣпная, деревянная церковь. Но 1 сентября 1891 г. церковь эта, во время ремонтровки, по неосторожности рабочихъ, сгорѣла до тла. Чудотворный образъ Богоматери, на время ремонтровки церкви былъ перенесенъ изъ с. Ошева въ приписную Преображенскую церковь с. Божева (здѣсь живетъ причтъ Ошевскаго прихода), гдѣ она и доселѣ помѣщается въ запрестольномъ киотѣ. Ошевы, такимъ образомъ, остались безъ храма и лишены были молиться предъ чудотворнымъ образомъ такъ часто, какъ это было возможно до сего несчастнаго случая. Задумали они строить каменный храмъ на мѣстѣ сгорѣвшаго деревянаго, но средствъ на постройку каменнаго храма не представлялось возможнымъ изыскать на мѣстѣ. Обратились за помощію въ Св. Синодъ; десять лѣтъ хлопотали о помощи прихожане, причтъ и мѣстная землевладѣлица Сурменева. Наконецъ въ текущемъ году послѣдовало увѣдомленіе отъ Св. Синода, что на постройку каменной церкви въ с. Ошевѣ имѣетъ быть отпущено въ 1910 и 1911 годахъ 10 тысячъ руб. пособія и что къ постройкѣ церкви пристуать можно. И вотъ Господь судилъ мнѣ смиренному, нѣкогда возносившему дѣтскую молитву предъ чудотворнымъ ликомъ Богоматери въ ветхой и убогой Ошевской церкви, предстоятельствовать при совершении чина основанія величественнаго каменнаго храма въ честь Богоявленія Господня и во славу Богоматери, чудодѣйствующей въ честномъ Своемъ

образъ Ошевскомъ.—16 сего августа, послѣ всенощнаго бдѣнія, отслуженнаго съ утра, мною былъ отслуженъ предъ Ошевскою чудотворною иконою Богоматери акаѳистъ въ честь иконы Божіей—„Скоропослушницы“. Затѣмъ въ Преображенской церкви с. Божева совершена мною, въ сослуженіи священниковъ: с. Звинячъ, с. Божева, с. Холонева и с. Старогорохова, Божественная литургія, въ соучастіи діаконовъ: с. Звинячъ, (учитель ц. пр. школы) и мѣстнаго (псаломщика). Послѣ литургіи, іереи, въ предшествіи двухъ діаконовъ съ кадилами, вынесли на рукахъ изъ алтаря чудотворный образъ Богородицы и съ крестнымъ ходомъ при пѣніи молебна Богородицѣ направились въ с. Ошевъ (въ 4 верстахъ отъ с. Божева). Народъ провожалъ наше шествіе въ огромномъ количествѣ: весь путь отъ с. Божева къ с. Ошеву, кончая холмикомъ, на которомъ имѣеть быть построенъ новый храмъ, представлялъ собою живую, пе-стрѣющую и движущуюся ленту народа. Надо полагать, было не менѣе 3 тысячъ народа;—очевидно, собрались богомольцы изъ окрестныхъ селъ; были и католики. Въ с. Ошевъ внесли на своихъ рукахъ чудотворную икону іереи. Ошевцы колѣно-преклоненно, со слезами на глазахъ, послѣ одинадцати-лѣтней разлуки встрѣчали свою Препоблагословенную Хозяйку, грядущую освятить Своимъ присутствіемъ мѣсто новаго Ошевскаго храма. Чинъ основанія храма совершенъ мною, въ сослуженіи священниковъ: с. Звинячъ, с. Божева, с. Старо Горохова и с. Хотина [Дубенскаго уѣзда) и вышеупомянутыхъ двухъ діаконовъ. Стихійно-могуча, такъ сказать, была молитва священнослужителей, соединенная съ молитвой нѣсколькихъ тысячъ народа, въ присутствіи мѣстно-чтимой святыни чудотворнаго образа Богородицы: чувствовалось, что „Вышній основа сію церковь“, чувствовалось, что „Богъ посредѣ ея, и не подвижится“.. По окончаніи чина основанія церкви и обычнаго многолѣтія, отслуженъ былъ молебенъ предъ иконой Богородицы, а народъ еще долго—долго прикладывался къ иконѣ, такъ что едва къ за-кату солнца крестный ходъ съ иконой Богоматери прибылъ обратно въ Божевскую церковь.

Благочинный *А. Бордюговскій.*

Слезы Журалихи.

III.

КУРГАНЪ.

Въ степи, средь болотъ и средь топей стоитъ
Курганъ одинокій надъ рѣчкой;
Вездѣ вокругъ него лугъ травою покрытъ,
Заросъ онъ лозою и гречкой.

Съ кургана вдаль виденъ, широкъ и красивъ,
Просторъ всей равнины открытой;
На сѣверѣ смотрится въ воду обрывъ,
Валами и рвами изрытый.

По камнямъ журчатъ тихой рѣчки струи,
Тотъ островъ-курганъ омывають;
Мурлыча тоскливыя пѣсни свои,
Надъ островомъ чайки летаютъ.

Порою садятся на немъ журавли,
Спустившись съ подоблачной выси;
Стрижи надъ водой свои гнѣзда свили,
Въ дуплахъ, просверленныхъ на мысѣ.

Открытую лысину солнце печеть,
А то и плаксивая туча,
Пройдя надъ курганомъ тѣмъ, слезы прольеть,
И вдругъ потемнѣетъ вся круча.

Заплачутъ росинки въ травѣ и кустахъ,
Но скоро ихъ солнце осушить,
И вѣтеръ подыметъ надъ островомъ прахъ
И камешки въ рѣчку порушить.

Обросшій болотомъ и мхомъ и тиной,
Безмолвенъ курганъ одинокій...
Какой полководецъ, иль витязь какой
Нашель себѣ сонъ здѣсь глубокій?

Въ былые вѣка подъ курганомъ зарыть
Какой богатырь знаменитый?
О чемъ надъ могилой его говорить
Курганъ обветшалый, забытый?

Охъ, многое могъ-бы курганъ рассказать,
Когда-бы дано ему слово,—
И степь, и рѣка, и равнины всей гладь
Таятъ въ себѣ много былого.

Тутъ витязь лежитъ подъ землей не одинъ,
Полегъ не одинъ головою

Тутъ въ нѣдрахъ кургана, болотъ и стремнинъ,
Подъ камнями мхомъ и травою.

Нашель не одинъ себѣ вѣчный покой;
Тутъ тысячи кости сложили...
Ихъ стерло землей, ихъ размыло рѣкой,
Во прахъ ихъ вѣка сокрушили.—

Но много еще этихъ славныхъ костей
Вѣщаютъ по нынѣ такъ явно,
Что давнее дѣло отважныхъ мужей
Свершилось какъ будто недавно.

Дубовый надъ островомъ высится крестъ.
Та всѣмъ возвѣщаетъ святыня,
Что кровью политая память тѣхъ мѣсть
Должна почитаться понынѣ.

Въ забвеньи была та земля до сихъ поръ.
Бывало, тутъ вѣтеръ лишь вѣетъ,
Иль пахарь, найдя для себя здѣсь просторъ,
На островѣ гречку засѣетъ.

И кости плохой тутъ имѣли почетъ:
Они удобреніемъ служатъ;
Ихъ плугъ выкидаетъ; ихъ солнце печетъ,—
Безъ поминокъ косточки тужать.

Но вотъ и священство, и клиръ, и народъ
Дѣла тѣхъ бойцовъ вспомянули;
Насталъ часъ,—къ костямъ ихъ пошелъ крестный
ходъ—

И души дѣдовъ воспрянули.

Нахлынула буря и вѣтеръ и дождь...
Но все же моленье свершили;
Помянуть и воинъ послѣдній и вождь,—
Надъ прахомъ ихъ крестъ водрузили.

И, мирно ютась подъ святынею той,
Останки въ землѣ почиваютъ,—
Символь искупленья и вѣры святой
Далеко надъ полемъ сіяетъ...

Е. Черкашинъ.

Библиографія.

— „*Вѣхи*“. Сборникъ статей орусской интеллигенции. Нельзя не отмѣтить выхода въ свѣтъ сборника статей о русской интеллигенціи подъ названіемъ „*Вѣхи*“. Сборникъ этотъ появился въ мартѣ текущаго года, а въ маѣ вышелъ уже вторымъ изданіемъ. Этотъ внѣшній успѣхъ указываетъ на тотъ интересъ, съ какимъ встрѣтило его появленіе русское читающее общество. Дѣйствительно, содержаніе сборника вполне заслуживаетъ такого вниманія со стороны общества. Съ своей стороны мы отъ души желаемъ сборнику еще большаго пространства и успѣха.

Сборникъ состоитъ изъ семи статей различныхъ авторовъ. Въ немъ приняли участіе: Бердяевъ, Булгаковъ, Гершензонъ, Изгоевъ, Кистяковскій, Струве и Франкъ. Общимъ для всѣхъ авторовъ является то положеніе, что единственной творческой силой въ жизни человѣческаго общества является личность человѣка, а не внѣшнія условія его дѣятельности, формы общежитія. Подъ этимъ общимъ угломъ зрѣнія авторы „*Вѣхъ*“ и разсматриваютъ русскую интеллигенцію, ея дѣятельность, ея сущность и ея значеніе въ историческихъ судьбахъ русскаго народа. Всѣ они выносятъ суровый приговоръ русской интеллигенціи. Авторы „*Вѣхъ*“ и сами вышли изъ рядовъ русской интеллигенціи, занимаютъ видныя мѣста въ литературно-общественной жизни русскаго общества, а потому ихъ голоса, ихъ сужденія и ихъ приговоръ надъ интеллигенціей заслуживаютъ съ нашей стороны самаго серьезнаго вниманія. Всѣ авторы „*Вѣхъ*“ настойчиво указываютъ на приниженность человѣческой личности какъ въ тѣхъ теоріяхъ, изъ которыхъ складывается міросозерцаніе нашей интеллигенціи, такъ и въ самой жизни и дѣятельности ея. Они настойчиво приглашаютъ русское общество къ работѣ надъ личностью, въ возрожденіи личности они видятъ залогъ счастливаго будущаго Россіи; наоборотъ, въ современной приниженности личности, въ пренебреженіи къ ней, къ ея творческимъ силамъ, они видятъ неминуемую угрозу политическому благополучію всего русскаго народа. Также настойчиво и единодушно авторы „*Вѣхъ*“ указываютъ и причины такого непонятнаго пренебреженія къ человѣческой личности со стороны русской интеллигенціи. Причины кроются глубоко. Онѣ заключаются въ атеистичности интеллигентскаго міросозерцанія, въ одностороннемъ пониманіи и увлеченіи благомъ народа. Атеизмъ естественно привелъ интеллигенцію къ матеріализму и социализму. Нѣтъ у человѣка Бога, нѣтъ и „неба“, въ его распоряженіи остается одна земля, она одна становится предметомъ его заботъ, чаяній и стремленій. Съ отрицаніемъ „неба“, естественно, отрицается и все „небесное“

въ душѣ человѣческой, личность человѣческая принижается, она превращается въ продуктъ среды и другихъ историческихъ условій, личность лишается самостоятельнаго, безотносительнаго значенія. А вмѣстѣ съ этимъ теряетъ смыслъ и работа надъ личностью, воспитаніе нравственнаго характера, совѣсти въ личности. Понятіе грѣха становится совершенно лишнимъ и ненужнымъ. Поэтому и благо личности, равно и благо цѣлаго народа или даже всего человѣчества понимается чисто виѣшне, чувственно. Соціалистическое справедливое распредѣленіе благъ земныхъ между всѣми людьми, естественно, дѣлается идеаломъ нашей интеллигенціи. Во имя этого блага отвергается самостоятельное значеніе за всѣми прочими непреходящими цѣнностями человѣческаго духа, какъ то: наукой, искусствомъ, правомъ, личной нравственностью и религіей. Такое отрицательное отношеніе къ высшимъ запросамъ человѣческаго духа естественно создаетъ угрожающее положеніе для культуры вообще и для будущаго Россіи въ частности. Интеллигентъ, настроенный атестически и космополитически, чуждъ народу и духу народному, онъ врагъ народа. Интеллигентъ, пренебрегающій воспитаніемъ своей личности, а мечтающій лишь о спасеніи всего человѣчества и во имя этой мечты попирающій права другихъ, не можетъ быть двигателемъ прогресса. Стремленіе и забота о всеобщемъ спасеніи развиваетъ въ интеллигентѣ самомиѣніе, претензію на героизмъ и презрительное отношеніе къ другимъ — неинтеллигентамъ. Самомиѣніе и претензи на героизмъ развиваются въ ущербъ серьезной работѣ надъ собой, въ ущербъ самовоспитанію. А прогрессъ могутъ создавать и двигать жизнь впередъ только личности всесторонне образованныя, хорошо воспитанныя, лица высокой личной нравственности, глубокихъ познаній и твердой, желѣзной воли. Ничего подобнаго не можетъ дать русскому народу интеллигенція, чуждая народу духовно, дряблая нравственно и малообразованная. Поэтому авторы „Вѣхъ“ приглашаютъ русскую интеллигенцію, доказавшую въ дни революціи свою полную духовную несостоятельность, заняться самокритикой, приглашаютъ пересмотрѣть свое міросозерцаніе, свои идеалы, покончить съ тѣмъ, что уже ясно обнаружило свою несостоятельность, и заняться серьезно работой надъ собой выработкой серьезно подготовленной для дѣла и жизни личности.

Нельзя не согласиться съ сужденіями авторовъ „Вѣхъ“ и не пожелать отъ всей души успѣха ихъ сборнику и ихъ стремленіямъ.

Свящ. А. Лукинъ

Разныя извѣстія.

— Смоленское губернское земское собраніе, разсмотрѣвъ записку гласнаго Ф. П. Энгельгардта о борьбѣ съ пьянствомъ и докладъ редакціонной комиссіи по тому же вопросу, постановило, между прочимъ, поручить губернской земской управѣ обратиться къ епископу Смоленской епархіи съ просьбой вмѣнить приходскому духовенству въ обязанность вліять всѣми зависящими средствами на искорененіе пьянства. Эта просьба губернскаго земства была передана на обсужденіе смоленскаго епархіальнаго съѣзда духовенства, который пришелъ къ заключенію, что духовенство всегда обращало вниманіе прихожанъ на вредъ пьянства, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ. Но, къ сожалѣнію, духовенство не встрѣчало должной поддержки со стороны другихъ классовъ въ борьбѣ съ этимъ общенароднымъ зломъ. Для того, чтобы борьба съ народнымъ пьянствомъ могла принести желательную пользу для народа, нужна солидарная работа правительства и общества. Кромѣ того, епархіальный съѣздъ духовенства нашелъ полезнымъ и нужнымъ ходатайствовать о скорѣйшемъ возрожденіи церковной общины путемъ должной организациіи прихода, объ улучшеніи школьнаго дѣла, поднятіи благосостоянія народнаго чрезъ учрежденіе мелкаго народнаго кредита и сельскохозяйственныхъ обществъ и о предоставленіи обществамъ совмѣстно съ духовенствомъ права закрывать винныя лавки въ чертѣ селеній. На журналѣ съѣзда послѣдовала слѣдующая знаменательная резолюція епископа смоленскаго Θεодосія. „То, конечно, вѣрно, что пьянство народа есть язва, которую надо лечить всѣми способами и средствами, и что однимъ изъ могущественныхъ средствъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ является поднятіе культурнаго уровня приходовъ чрезъ улучшеніе различныхъ сторонъ народнаго быта. Но духовенству не слѣдуетъ ждать у моря погоды и возлагать большія надежды на различныя вѣдомства. Трезвенная дѣятельность духовенства должна быть одною изъ главныхъ и не отложныхъ мѣръ въ его пастырской дѣятельности по свойству переживаемаго времени, когда алкоголизмъ принимаетъ размѣры народнаго бѣдствія. Есть примѣры, когда священники при нравственномъ одушевленіи о благѣ своей паствы, энергіи и настойчивости достигали въ своихъ приходахъ и при современныхъ условіяхъ вполне благопріятныхъ результатовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Въ приходахъ слѣдуетъ учреждать приходскіе совѣты не мертвые и бумажные, конечно, но живые и дѣятельные, члены коихъ слѣдили бы за нравственностью своихъ односельчанъ и словомъ вразумленія и предостереженія вліяли бы на слабыхъ и безвольныхъ людей, предающихся пьянству, буйству, воровству, лѣни, отъ коихъ главнымъ образомъ жизнь въ деревнѣ для людей труда и порядка становится крайне трудной. Во многихъ епархіяхъ уже есть примѣры благо-

творной, созидательной дѣятельности приходскихъ совѣтовъ, руководимыхъ дѣятельными и энергичными священниками. За это дѣло и слѣдуетъ прежде всего взяться духовенству вмѣсто того, чтобы возбуждать различныя ходатайства предъ свѣтскими властями и вѣдомствами объ улучшеніи культурной жизни деревни и на исходъ этихъ ходатайствъ возлагать надежды въ дѣлѣ, которое не терпитъ отлагательствъ“.

— 200-тѣмъ со дня кончины св. Димитрія Ростовскаго. 28 октября 1909 года исполнится 200-лѣтъ со дня кончины св. Димитрія Ростовскаго, составителя Четій Миней, знаменитаго проповѣдника и писателя, св. мощи котораго походятся въ ростовскомъ Спасо-Іаковлевскомъ монастырѣ. Нынѣ Архіепископомъ ярославскимъ Тихономъ учрежденъ въ Ростовѣ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ настоятеля Спасо-Іаковлевскаго монастыря, архимандрита Анатолія, для выработки проекта торжественнаго чествованія памяти Святителя. Членами въ комитетъ приглашены представители всѣхъ вѣдомствъ и сословія Ростова. („Колоколь“).

— Г. Стародумъ сѣтуетъ въ „С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ на то, что воспитательное значеніе Церкви теперь стоитъ очень невысоко; что атрофировалась въ ней и важнѣйшая функція церковнаго предстательства—власть „вязать и рѣшить“, не проявляя себя воспитывающимъ образомъ на душѣ христіанина. Священникъ, напр., рѣшительно теряется, когда подъ его руководство отдають человѣка, присужденнаго къ церковному покаянію, съ запрещеніемъ причастія. Перевоспитать такого преступника, исцѣлить его несчастную душу подъ силу только „большому сердцу и огромному умѣнію“, а не „сѣренькому, неопытному деревенскому батюшкѣ“, дѣйствующему къ тому же единолично. Другое дѣло, если-бы у насъ былъ устроенъ приходъ, какъ крѣпко спаянная взаимною любовью и довѣріемъ, подъ водительствомъ лучшихъ избранниковъ—епископовъ и пресвитеровъ община; тогда, можетъ быть, не было бы мѣста и самому преступленію. Поэтому нужно оживотворить приходъ, нужно и вообще пробудить церковную жизнь соборнымъ обсужденіемъ.

Почему заглохли голоса, призывающіе къ самому необходимому „обновленію Россіи“—церковному собору? Почему эта мысль—такая величавая и прекрасная—не находитъ себѣ скорѣйшаго и полнаго осуществленія и выраженія, предпочитая размѣниваться по мелочамъ, на различныя „сѣзды“—„монашествовающихъ“, „законоучителей“, „миссіонерскіе“ и пр.? Вѣроятно, будутъ и еще сѣзды—благочинныхъ, консисторскихъ чиновниковъ, духовниковъ, смотрителей свѣчныхъ заводовъ и пр. Неужели синодальному вѣдомству не ясно, что, подмѣняя и „обновляя“ однѣ лишь части и ставя временныя „подпорки“, оно, такимъ образомъ, способствуетъ не обновленію церковной жизни, а оттягиванію завѣдомой и трудной болѣзни организма? Не излѣчиваются, а только лишь замѣчиваются пораненныя мѣста, могущія въ скоромъ времени превратиться въ болѣе опасный и сложный недугъ.

Не въ томъ ли безуспѣшность и бесплодность различныхъ нашихъ сѣздовъ, что имъ приходится паллиативными мѣрами залѣчивать только частныя и внѣшнія проявленія одного общаго недуга, излѣчить который они не въ состояніи, но констатировать волею и неволею должны? Къ такого рода констатированію собственно и сводились всѣ многообразныя разсужденія на нашихъ сѣздахъ. И разстройство монашеской жизни, и упадокъ миссіонерскаго дѣла, и недостаточная постановка законоучительства—всѣ въ концѣ концовъ указывало на одну общую причину—отсутствіе жизненности въ церковномъ организмѣ, все апеллировало къ церковному собору, какъ къ такой мѣрѣ, которая можетъ дать радикальное уврачеваніе. На подобныя сѣзды никакъ нельзя смотрѣть, какъ на самодовлѣющіе; они, конечно, необходимы, потому что предметы, подлежащіе ихъ обсужденію, относятся къ важнѣйшимъ въ области церковной жизни и требуютъ для всесторонняго своего разсмотрѣнія совмѣстныхъ усилій многихъ лицъ. Они, безъ сомнѣнія, полезны, пусть даже не приведутъ къ положительнымъ результатамъ: одно уже сопоставленіе разныхъ точекъ зрѣнія на дѣло имѣетъ важное значеніе. Но, при всемъ томъ, многого они сдѣлать не могли и не могутъ, потому что были связаны современнымъ церковнымъ status quo, не имѣютъ возможности измѣнить его и тѣмъ устранить главнѣйшую причину церковныхъ нестроений. Они, какъ уже сказано, указываютъ прежде всего на необходимость другого—чрезвычайнаго церковнаго сѣзда съ болѣе широкими полномочіями, съ болѣе обширными и существенными задачами, т. е. церковнаго собора.

(„Церк. Вѣст.“).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

На память объ о. протоіерѣ І. И. Сергіевѣ.—Религіозно-философское ученіе славянофиловъ предъ судомъ русской критики. (Продолженіе) *М. Яневичъ*.—Черниговскій игумень Калистъ Менскій, бывшій прежде настоятелемъ монастыря Почаевскаго. *Михаиль Доброгаевъ*.—Изъ церковной жизни епархіи *А. Бордюговскій*.—Слезы Журалихи. *Е. Черкашинъ*.—Библиографія. Свѣд. *А. Лукинъ*.—Разныя извѣстія.

Печатать дозволяется.

Цензоръ Архимандритъ *Виссаріонъ*.

Редакторъ *Б. Давидовичъ*.

Житомиръ. Электро-Тигрографія *Е. А. Синькевича*.